VISIT…

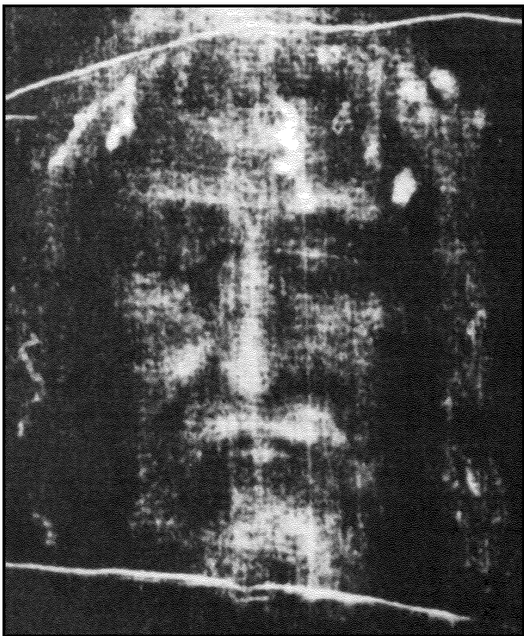
LANZAROTE Caliente.COM

МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СТРАДАНИЯХ ХРИСТОВЫХ

С. Трумэн Дэвис

доктор медицины, магистр естественных наук

В этой статье я хочу рассмотреть некоторые физические аспекты Страстей Господних — страданий Иисуса Христа на кресте. Мы последуем за Ним из Гефсиманского сада, через суд и пытку бичеванием, по крестному пути на Голгофу, до последних крестных мук...

Для этой работы мне в первую очередь пришлось изучить историю распятия — пытки и казни человека, пригвожденного к кресту. Очевидно, что первыми распятие практиковали персы. Александр Македонский и его полководцы принесли эту казнь в средиземноморские края — в Египет и Карфаген. Римляне, по всей видимости, переняли практику распятия у карфагенян и (как и почти все, что делали римляне) быстро "довели до совершенства". Об изощренности распятия свидетельствуют различные древнеримские авторы (Тит Ливий, Цицерон, Тацит). В античной литературе описан целый ряд нововведений и усовершенствований римского распятия; я остановлюсь лишь на тех из них, которые важны для темы данного исследования. Вертикальная часть креста (*стайпес*) имела перекладину (*патибулум*), расположенную на полметра ниже вершины. Именно это мы сегодня воспринимаем как классическую форму креста (ту, которую позже назвали латинским крестом). Однако в дни Господа нашего более распространен был τ—крест (в форме греческой буквы "тау" или нашей Т). В этом кресте перекладина крепилась почти на самом верху вертикальной части. Многочисленные археологические находки позволяют предположить, что именно на таком кресте был распят Иисус.

Стайпес, вертикальная часть креста, была, как правило, врыта в землю, а приговоренного принуждали нести весившую около 50 кг перекладину — патибулум — от места заточения к месту казни. (На полотнах художников средневековья и эпохи Возрождения Христос несет на Себе весь крест целиком. Этому образу нет ни исторических, ни библейских подтверждений.) Большинство современных живописцев и скульпторов, изображающих крестные муки, полагают, будто гвозди вбивались в ладони. Однако и древнеримские источники, и данные современных исследований показывают, что на самом деле гвоздями протыкались не ладони, а запястья — ладони не выдержали бы провисающего тела. Ошибка, скорее всего, вызвана неправильным пониманием слов Иисуса, обращенных к Фоме: "...подай перст твой сюда и посмотри руки Мои" (Иоанн 20:27). Анатомы, как древние, так и современные, всегда рассматривали запястье как часть кисти руки.

Титул (табличку, сообщающую, какое

именно преступление совершил несчастный) обычно несли впереди процессии и затем прибивали к кресту над головой жертвы. Табличка эта, расположенная в верхней части креста, отчасти и придавала ему характерную форму латинского креста.

Физические страдания Христа начинаются еще в Гефсиманском саду. Мы рассмотрим лишь тот аспект Его мучений, который важен для нас с точки зрения физиологии: кровавый пот. Заметим, что единственный из евангелистов, кто упомянул об этом, — врач, апостол Лука. Он говорит: *"И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю."* (Лука 22:44).

Современные богословы предлагают самые разнообразные фигуральные толкования этой фразы, всякий раз исходя из того, что такого попросту не могло быть. На самом же деле, не стоило так уж трудиться — достаточно попросту обратиться к медицинской литературе. *Hematidrosis*, или кровавый пот, — явление чрезвычайно редкое, но неоднократно засвидетельствованное документально. В состоянии сильного эмоционального стресса крошечные капилляры потовых желез могут лопаться, и тогда кровь смешивается с потом. Этот процесс вызывает сильнейшую слабость, а иногда и шок.

Вероятно, вас огорчит тот факт, что мы не будем заострять внимание на предательстве и аресте. Мы вынуждены опустить эту неотъемлемую и чрезвычайно важную часть истории, чтобы сосредоточиться на чисто физических аспектах распятия. Ночью Иисуса схватили и потащили к первосвященнику Каиафе, где Он предстал перед Синедрионом. Именно там Ему была нанесена первая физическая травма: солдат ударил Иисуса по лицу за то, что в ответ на вопросы Каиафы Он молчал. Затем стражники завязали Ему глаза и принялись глумиться, требуя, чтобы Он вслепую узнал каждого из них; на Него плевали, били по лицу...

Утром Иисуса, избитого, в кровоподтеках, измученного жаждой и бессонной ночью, ведут через Иерусалим в крепость Антония, где располагалась претория — дворец прокуратора Иудеи Понтия Пилата. Вам, конечно же, известен поступок Пилата, пытавшегося переложить ответственность на Ирода Антипу, тетрарха Иудеи. Не претерпев, по всей видимости, никаких физических издевательств в руках Ирода, Иисус был возвращен к Пилату.

Вот тогда-то, потакая разъяренной толпе, Пилат приказал освободить Варавву и приговорил Иисуса к бичеванию и распятию. Исследователи расходятся во мнениях о том, всегда ли распятию предшествовало бичевание. Древнеримские авторы в большинстве своем не связывали одно с другим. Многие богословы полагают, что Пилат изначально присудил Иисуса именно к бичеванию, и ни к чему иному. Но толпа принялась насмехаться над прокуратором, говоря, что он не в состоянии защитить кесаря от Самозванца, называющего Себя Царем Иудейским; тогда-то Пилат и приговорил Его к казни через распятие.

Начинается подготовка к бичеванию. С Арестованного срывают одежды и привязывают Его руки к шесту над головой. Сомнительно, чтобы римляне следовали еврейским правилам относительно бичевания. Древний еврейский закон запрещал наносить бичуемому более сорока ударов. Фарисеи, всегда следившие за неуклонным соблюдением законов, настаивали на том, чтобы ударов было не больше тридцати девяти (в этом случае, даже сбившись со счета, можно быть уверенным, что закон не нарушен). Римский легионер делает шаг вперед. В руках у него бич - *флагрум* (*флагеллум*). Это короткий кнут, состоящий из нескольких тяжелых кожаных плетей, к концу каждой из которых крепятся два маленьких шарика, свинцовых или костяных.

Свист бича — и свирепые удары обрушиваются на плечи, спину, ноги Иисуса. Поначалу плети рассекают только кожу, потом проникают глубже в подкожные ткани. Кровь сочится из капилляров и вен, затем начинает хлестать струей из мышечных артерий. Свинцовые (костяные) шарики образуют обширные кровоподтеки, которые быстро превращаются в открытые раны. Очень скоро спина превращается в сплошное кровавое месиво, с которого свисают длинные полоски кожи. Видя, что Избиваемый близок к смерти, центурион приказывает прекратить бичевание.

Иисуса, почти потерявшего сознание, отвязывают, и Он падает на каменные плиты, истекая кровью. Римские солдаты потешаются над Евреем из захолустного городка, возомнившим Себя Царем! Они набрасывают Ему на плечи багряницу и суют в руку трость; для полной потехи не хватает только венца. Солдаты сооружают подобие венка из колючих ветвей, которые обычно идут на растопку, и надевают Ему на голову, вдавливая шипы глубоко в кожу. На голове расположено особенно много сосудов, и поэтому у Иисуса снова начинаются множественные кровотечения. Солдаты насмехаются над Ним, бьют по лицу, затем вырывают из Его рук трость и наносят удары по голове, отчего шипы впиваются еще глубже. Вдоволь наглумившись и устав, наконец, от своих кровавых забав, они срывают с Него багряницу, которая уже успела пропитаться кровью и прилипнуть к спине. Это причиняет Иисусу невыразимую боль — как если бы бичевание возобновилось; и раны вновь начинают кровоточить...

В отличие от еврейского обычая, римляне возвращают Иисусу Его одежду. Затем на плечи Ему водружают тяжелую перекладину креста — патибулум, и процессия, состоящая из приговоренного к распятию Христа, двух преступников и исполнителей казни — римских солдат с центурионом во главе, медленно движется на Голгофу. Как ни старается Иисус идти прямо, после вызванного кровопотерей шока тяжесть креста для Него невыносима. Он спотыкается и падает; грубая древесина врезается в открытые раны на плечах... Он пытается встать — но сил уже не осталось. Тогда центурион, озабоченный тем, чтобы казнь состоялась в срок, выбирает из прохожих дюжего Симона Киринеянина и велит ему нести крест. Иисус следует за ним, обливаясь холодным, липким потом — последствие шока. Наконец путь в 600 метров из крепости Антония на Голгофу завершен. С Иисуса вновь срывают одежду, оставив лишь дозволенную евреям повязку, прикрывающую чресла.

Перед началом казни Иисусу предлагают вина с миррой — слабое болеутоляющее средство, — но Он отказывается пить. Симону приказывают положить перекладину на землю. Иисуса прижимают к ней и разводят Ему руки в стороны. Легионер нащупывает углубление на запястье и быстро пронзает огромным железным гвоздем, вколачивая его поглубже в древесину, затем быстро переходит на другую сторону и проделывает то же со вторым запястьем. Руки при этом слегка провисают, и ими можно шевелить. Перекладину с висящим на ней Иисусом водружают на основание креста и прибивают над ней титул. Надпись гласит: *"Сей есть Иисус, Царь Иудейский"* (Матфей 27:37).

Затем Ему скрещивают ноги, оставив их слегка согнутыми в коленях, и, вытянув вниз стопы, протыкают подъем каждой длинным гвоздем. Вот теперь Жертва распята. Из-за того, что Он медленно оседает, перемещая вес на гвозди в руках, мучительная огненная боль пронзает пальцы, затем — руки, и разрывается в мозгу — гвозди в запястьях давят на срединные нервы. Он подтягивается вверх, чтобы унять усиливающуюся боль, и полностью переносит Свой вес на пронзенные ноги. Происходит новый приступ обжигающей боли от разрыва нервов между костями предплюсны ноги.

Далее руки ослабевают, и мышцы сковывают жестокие судороги, сопровождающиеся непрерывной пульсирующей болью. Теперь Он уже не может подтянуться: мышцы грудной клетки парализованы, из-за этого неспособны действовать и межреберные мышцы. Он может вдохнуть воздух, но не может выдохнуть. Иисус из последних сил пытается приподняться, чтобы сделать хотя бы один короткий вздох. В конце концов в легких и кровотоке накапливается углекислота, и судороги частично утихают. Время от времени Ему ценой невероятных усилий удается подтянуться повыше и вдохнуть живительного кислорода. Несомненно, что именно в такие мгновения Он и произнес те семь коротких предложений, которые записаны в Евангелиях.

Первое было обращено к римским солдатам, которые делили Его одежды, бросая жребий: *"Отче! прости им, ибо не знают, что делают"* (Лука 23:34).

Второе — к раскаявшемуся злодею: *"Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю"* (Лука 23:43).

Третье — к охваченному ужасом и горем Иоанну, возлюбленному апостолу: *"Се, Матерь твоя!"* и к Марии, Своей Матери:

“Жено! се, сын Твой” (Иоанн 19:26-27).

Четвертое — крик отчаяния, начало 21-го Псалма: *“Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?”* (Матфей 27:46).

Долгие часы этой непрекращающейся муки, судороги, от которых вот-вот разорвутся суставы, наплывы удушья, жгучая боль в исполосованной спине при движении вверх-вниз по грубому деревянному кресту... Но и это еще не все. Начинается новое мучение: сокрушительная боль в груди, нарастающая по мере того, как перикард медленно наполняется сывороткой и сдавливает сердце. Обратимся опять к 21-му Псалму: *“Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей”* (Псалтирь 21:15). Все почти кончено — потеря жидкости в тканях достигла критического уровня; сдавленное сердце последними тяжелыми толчками посылает в ткани густую медленную кровь; истерзанные легкие отчаянно пытаются ухватить глоток воздуха; обезвоженные ткани шлют поток сигналов в мозг...

“После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду” (Иоанн 19:28). Это — пятое, что Он произнес на кресте.

И снова вспомним пророческий 21-й псалом: *“Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной.”* (Псалтирь 21:16).

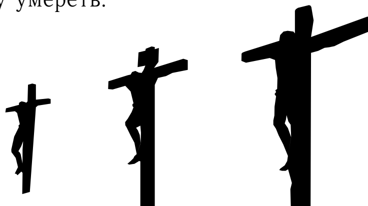
К Его губам подносят губку, смоченную дешевым кислым вином, напитком римских легионеров. Но Он, по всей видимости, уже не может пить; тело Его вот-вот простится с жизнью. Ощущая смертный холод, Он говорит: *“Совершилось”* (Иоанн 19:30). Да, Искупление свершилось. Теперь Он может позволить Своему телу умереть.

Последним немыслимым усилием Он выпрямляет ноги, делает глубокий вдох и произносит Свои последние слова: *“Отче! в руки Твои предаю дух Мой”* (Лука 23:46).

Остальное вы знаете. Евреи попросили убрать тела распятых с крестов, чтобы их видом не осквернять субботу. Обычно распятие завершалось тем, что жертвам перебивали голени. После этого человек уже не мог подтянуться на кресте, вся тяжесть ложилась на грудные мышцы, и потому быстро наступало удушье. Солдаты так и поступили с обоими разбойниками, но, подойдя к Иисусу, увидели, что этого можно уже не делать...

Видимо, для того, чтобы убедиться в Его смерти, один из легионеров ткнул копьем в пятый промежуток между ребрами, прямо в сердце, пронзив перикард. По свидетельству Иоанна, *“один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода”* (Иоанн 19:34). “Водой” здесь названа жидкость из околосердечной сумки; кровь же текла из самого сердца. Таким образом, у нас есть весьма убедительное посмертное доказательство того, что наш Господь умер не обычной при распятии смертью от удушья, но от острой сердечной недостаточности, вызванной шоком и давлением на сердце жидкостью из перикарда.

Этот отчет — всего лишь беглый взгляд на зло, которое человек способен причинить человеку... и Богу. То, что мы увидели, оставило нас удрученными и подавленными. Но как же счастливы и благодарны мы за то, что воспоследовало за этим — за бесконечную милость Бога к человеку, за чудо искупления, за ожидание светлого утра Воскресения!

C. Truman Davis, M.D., M.S. **Medical Account on the Crucifixion**
Перевод с английского Евгении Канищевой
Христианский научно-апологетический центр, 1999. Буклет № 49
95011 Симферополь, ул.Севастопольская 30/7, ОС 11
При перепечатке ссылка обязательна